



Конкуренция источников неформального регулирования международных коммерческих договоров*

А.А. Дроздов-Тихомиров

Верховный Суд Литвы (Supreme Court of Lithuania) также при разрешении споров использовал Принципы УНИДРУА вместе с комментариями к ним и Европейские Принципы, например, в деле ЗК-Р-382/2006²⁷, когда стороны из Литвы вступили в переговоры по поводу купли-продажи земельного участка. После того, как предварительное соглашение, являющееся основанием для заключения основного договора, было достигнуто, одна из сторон отказалась обсуждать условия основного договора, вынуждая тем самым другую сторону обратиться в суд с иском о возмещении убытков.

Разрешая дело в пользу истца, Суд сослался на п. 4 ст. 6.165 Гражданского кодекса Литвы, в котором идет речь об убытках, связанных с нарушением предварительных договоров, а также на Принципы УНИДРУА и Европейские Принципы. Поскольку ни в том, ни в другом инструменте не было специальных положений о предварительных договорах, Суд сослался на Комментарий 2 ст. 2.13 (2.1.13) Принципов УНИДРУА, где сказано, что «в коммерческой практике (...) стороны зачастую после продолжительных переговоров подписывают неформальный документ, называемый «Предварительное соглашение» (...), в котором содержатся уже достигнутые условия соглашения, но в то же время стороны оговаривают свое намерение на подписание позднее официального документа». Также Суд сослался на комментарии к ст. 2.15 (2.1.15) и пришел к выводу, что «сторона, прервавшая переговоры без должной на то причины, и при этом создавшая ощущение уверенности и надежности, что договор будет заключен, считается стороной, нарушившей принцип добросовестности, и как

следствие, обязана возместить убытки, составляющие не только расходы по ведению переговоров, но также упущенную выгоду». В этом контексте Суд также процитировал п. 2 и 3 ст. 3:301 Европейских Принципов.

Как следует из упомянутых выше актов, арбитражи и суды воспринимают Принципы УНИДРУА как основной инструмент, а Европейские Принципы как вспомогательный.

Интересной представляется позиция МКАС при МТП по делу, рассмотренному в январе 2003 г.²⁸ В споре между румынским продавцом (истец) и английским покупателем (ответчик) возник вопрос о применимом праве. В договоре содержалась арбитражная оговорка, согласно которой «Этот договор подчиняется международному праву; любой спор, возникший в связи с настоящим договором должен разрешаться дружески, а в случае если это невозможно, путем арбитража в МКАС при МТП». Истец заявлял, что под «международным правом», стороны понимали общие принципы права и *lex mercatoria* и согласно п. 3 ст. 1.101 Европейских Принципов, а также параграфа 3 Преамбулы Принципов УНИДРУА, пришел к выводу, что спор должен быть разрешен на основании Европейских Принципов, применяемых в Румынии, истолковывая их содержание в соответствии с Принципами УНИДРУА. Ответчик возражал, обращаясь к английскому праву. Арбитражный трибунал пришел к выводу, что ссылаясь на «международное право», стороны ясно дали понять, что не хотят применения какого-либо национального права; термин «международное право» должен пониматься как отсылка к *lex mercatoria* и общим принципам права, применимым к международным

* Окончание статьи. Начало см. в № 9 за 2009 г.



контактам, и поскольку эти общие принципы отражены в Принципах УНИДРУА, он пришел к выводу, что они и должны быть использованы при разрешении спора. В отношении же Европейских Принципов, Арбитражный трибунал заявил, что «они представляют собой научное исследование, на этом этапе не очень хорошо известное международному деловому сообществу, и являются предварительным проектом будущего Европейского договорного кодекса, еще не вступившего в силу», и как следствие исключил их применение из рассматриваемого дела.

В данном случае арбитр вообще отказался от применения Европейских Принципов, несмотря на то, что румынская сторона просила их применить одновременно с Принципами УНИДРУА. Возможно, арбитр исходил именно из того, что Европейские Принципы истец просил применить в качестве основного инструмента, а Принципы УНИДРУА – в качестве дополнительного, и не рискнул сослаться на них вообще.

Совершенно иную позицию занял Арбитражный суд Нидерландов. В решении по спору между голландским продавцом и итальянским покупателем²⁹, он указал, что в отношении того, должен ли был покупатель знать содержание общих условий, предложенных продавцом, до заключения или в момент заключения договора с тем, чтобы стать связанным этими условиями, в отсутствие в CISG специальной нормы по этому вопросу, следует применить Принципы УНИДРУА, определяя их как «принципы в смысле п. 2 ст. 7 CISG». Но поскольку ст. ст. 2.19 и 2.20. Принципов УНИДРУА «отвечают лишь на вопрос, необходимо ли явное принятие определенного условия, но не рассматривают случаи, когда акцептующая сторона имела разумную возможность узнать о содержании общих положений, а также ограничивает ли принцип добросовестности возможность лица, использующего общие (стандартные) условия договоров, предложить возможность такого ознакомления акцептующей стороне», Арбитражный трибунал пришел к выводу, что «для ответа на этот вопрос следует обратиться к Европейским Принципам, подготовленным Комиссией по Европейскому договорному праву, в состав которой входили и юристы из Нидерландов и Италии». Арбитраж сослался на п. 1 и 2 ст. 2:104 Европейских Принципов, в кото-

рых говорится о том, что условия, которые не были специально оговорены, могут быть применены к стороне, которая о них не знала, лишь в том случае, если применяющая их сторона сделала разумные шаги для того, чтобы донести содержание этих условий до другой стороны до заключения или в момент заключения договора и эти условия не были не донесены должным образом до внимания стороны простой отсылкой к ним в тексте договора, даже если эта сторона подписала документ. В соответствии с позицией Арбитражного трибунала, Продавец, направляя подтверждение заказов не только по факсу, но и по почте, давал тем самым Покупателю возможность ознакомиться с общими условиями договора, напечатанными на оборотной стороне листа, что подтверждает выполнение Продавцом требований ст. 2:104 Европейских Принципов и связывает Покупателя арбитражной оговоркой.

В данном случае Суд, по сути, применил, Европейские Принципы как основной инструмент. При этом, безусловно, важную роль сыграло то обстоятельство, что обе стороны спора имели свое местонахождение в европейских странах. Тем не менее, следует все же отметить, что Европейские Принципы были применены лишь постольку, поскольку Суд не нашел прямого ответа в Принципах УНИДРУА.

В другом деле³⁰, рассмотренным Верховным судом Испании, также имеются ссылки на различные нормы обеих систем Принципов. А, Испанское муниципальное образование, заключило договор купли-продажи недвижимости с Б, физическим лицом. Когда Б, который произвел оплату в рассрочку, не явился к нотариусу для оформления договора и оплаты оставшейся суммы, А расторг договор по мотиву его нарушения. Б возражал, указав на то, что дата указанного оформления была в одностороннем порядке определена А и что он не мог произвести оплату оставшейся суммы, пока не получит обещанного банком кредита.

Решая в пользу А, Верховный суд, сделал вывод о том, что расторжение договора является законным всякий раз, когда неисполнение «существенным образом лишает потерпевшую сторону того, на что она вправе была рассчитывать по договору» как это указано в пп. «а» п. 2 ст. 7.3.1. Принципов УНИДРУА. Суд также отклонил довод Б о том, что его неисполнение было простительным, и сослался на ст.



8:108 Европейских принципов, согласно которой неисполнение стороны считается простительным только если она докажет, что неисполнение вызвано препятствием вне ее контроля и что оно не могло разумно ожидать и учесть это препятствие на момент заключения договора, а равно избежать или преодолеть это препятствие либо его последствия.

Следует отметить, что во всех приведенных выше спорах оба инструмента применялись в качестве источников толкования и дополнения норм права какой-либо страны или положений международных конвенций.

Существует еще один аспект проблемы конкуренции источников неформального регулирования международных коммерческих договоров – выбор соответствующей редакции того или иного инструмента. Создание правовых принципов, по мнению доктора К. П. Бергера³¹, представляет собой медленный, постоянный процесс, «ползущую кодификацию». Этот процесс никогда не закончится, поскольку постоянно будут вестись поиски наиболее практичных и жизнеспособных правил. По большому счету, авторы Принципов УНИДРУА и Европейских Принципов пока лишь дополняют первоначальные редакции принципов. Например, при подготовке Принципов УНИДРУА в редакции 2004 года изменению подвергся лишь п. 2 статьи 2.8 о последствиях праздничных дней, выпадающих на период или время, установленные оферентом для акцепта. Данная статья в новой редакции вошла в статью 1.12 о расчете сторонами времени в общем, а также о соответствующей временной зоне. Тем не менее, вопрос о применении в конкретном споре той или иной редакции какого-либо инструмента все же существует. Например, С.В. Бахин подчеркивает, что весьма характерна ремарка, содержащаяся во Введении, предпосланным Руководящим советом УНИДРУА тексту Принципов: «Преимущественно Принципы УНИДРУА отражают концепции, которые можно найти если не во всех, то в большинстве правовых систем. Однако поскольку Принципы направлены на обеспечение системы норм, специально приспособленных к потребностям международных коммерческих сделок, они включают также и то, что предположительно является наилучшим решением, *даже если оно еще не стало общепринятым*»³². То есть если решение является «предположительно» луч-

шим и еще не стало общепринятым, существует вероятность, что оно может быть пересмотрено. Следовательно, в очередную редакцию соответствующего свода норм необходимо будет внести соответствующие изменения.

Применительно к нормам права коллизию между старыми и новыми законами называют интертемпоральной³³.

Вопрос интертемпоральной коллизии источников *lex mercatoria* возникает, например, когда ссылаясь в своем договоре на какой-либо инструмент, имеющий несколько редакций, стороны не указывают, какую из этих редакций они хотят видеть в качестве применимого права. Данная проблема была, в частности, озвучена при подготовке Инкотермс 2000. Генеральным секретарем МТП в предисловии к этому документу, особо отмечалось, что хотя Инкотермс, отражающий общепринятые принципы и практику, может стать частью договора купли-продажи и при отсутствии ясно выраженного указания, тем не менее сторонам настоятельно рекомендуется включать в контракт при согласовании соответствующего торгового термина также слова «Инкотермс 2000»; проверять, содержит ли подобное уточнение типовой (стандартный) договор, используемый сторонами при заключении ими договора купли-продажи, а при отсутствии такого уточнения включать в него стандартную ссылку на Инкотермс 2000, тем самым исключив применение предыдущих редакций Инкотермс. При этом Генеральный секретарь МТП рекомендовал во избежание смешения терминов и трудностей в применении Инкотермс приводить в договоре купли-продажи товаров ссылку на действующую редакцию данного документа. При ведении сторонами индивидуальных переговоров им было рекомендовано ссылаться не только на Инкотермс вообще, но и на его редакцию 2000 г. При использовании стандартных текстов договоров советовалось проверить, соответствуют ли указания в них на действующую редакцию Инкотермс, и, если этого указания не было, сделать ссылку на 2000 г.³⁴

Несмотря на то, что Инкотермс как таковые не являются предметом настоящей статьи, представляется возможным привести ссылки на практику, связанную с разрешением МКАС при ТПП РФ вопроса об отсутствии четкого указания сторонами конкретной редакции данного инструмента.



Например, 12.11.2003 г. МКАС при ТПП РФ вынес решение по делу №226/2001³⁵. Стороны 15.08.1998 г. заключили договор международной купли-продажи. Согласно условиям указанного договора, поставка должна была быть произведена на условиях СПТ. Ссылка на Инкотермс вообще, а тем более, на конкретную редакцию данного инструмента, в контракте отсутствовала. При разрешении спора, возникшего из указанного договора, МКАС при ТПП РФ, компетенция которого была установлена арбитражной оговоркой, указал, что поставка товара осуществлялась на условиях FOB и указал, что данный базис предполагает, что риски случайной гибели и повреждения товара переходят с продавца на покупателя в момент перехода товара через поручни судна. Как пояснил арбитраж, именно такое толкование данного базиса, являющееся общепризнанным в практике мировой торговли, содержится в действующих на данный момент Правилах Инкотермс-2000. Таким образом, арбитраж, делая выбор между Инкотермс-90, действовавшей на момент заключения договора, и Инкотермс-2000, действовавшей на момент вынесения решения, отдал предпочтение последнему.

В деле №406/1998, решение по которому МКАС при ТПП РФ было вынесено 06.06.00 г.³⁶, арбитр поступил по-другому. Иск был предъявлен английской фирмой к российской организации 15.12.98 г. в связи с невыполнением ответчиком контракта на поставку товара, заключенного сторонами 25.04.95 г. В договоре содержалось условие о поставке товара на условиях СИФ конкретный порт без ссылки на Инкотермс. Разрешая вопрос о компенсации истцу упущенной выгоды, арбитр указал, что она должна определяться в размере 10%. Делая такой вывод, МКАС принял во внимание, что контракт заключался на условиях СИФ. Хотя в контракте нет ссылки на Инкотермс, арбитраж посчитал разумным и обоснованным положиться на некоторые содержащиеся в этом своде ориентиры, отражающие обыкновения международной торговли. Так, в Инкотермс 1990 г. применительно к базису СИФ указано, что страхование должно покрывать предусмотренную в договоре цену плюс 10%, т. е. 110%. Общеизвестно, что указанные 10% призваны покрыть ожидаемую прибыль покупателя и являются обычной нормой прибыли, принятой в международной торговле. Представляется, что в данном случае арбитраж, делая выбор

между Инкотермс-90 и Инкотермс-2000, отдал предпочтение первым, как правилам, действовавшим на момент заключения договора.

Следует отметить, что, например, М.П. Бардина, анализируя отчасти сходную проблему – применимых коллизионных норм – указывает, что МКАС при ТПП РФ в своей практике в большинстве случаев признает применимыми российские коллизионные нормы, действовавшие в РФ на дату заключения контракта, из которого возник спор.³⁷

В решении от 24.05.2001 г. по делу №191/2000 МКАС при ТПП РФ поступил следующим образом. Иск был предъявлен российской организацией к французской фирме в связи с неполной оплатой поставленного на условиях Ex Works товара по контракту международной купли-продажи, заключенному сторонами 26.08.1997 г. В договоре также не было ни указания редакции, ни ссылки на Инкотермс вообще. Арбитраж в своем решении указал, что стороны в подписанном ими Приложении 3 к контракту согласовали базис поставки Ex Works. Согласно международным правилам толкования торговых терминов Инкотермс при выборе сторонами такого базиса поставки покупатель обязан оплатить транспортные расходы. Таким образом, арбитраж вообще решил отказаться от выбора соответствующей редакции Инкотермс, просто сделав ссылку на данный инструмент.

Н.Г. Вилкова указала, что и при отсутствии в договоре ссылки на Инкотермс данный документ подлежит применению в качестве обычной делового оборота (торгового обычая), а вопрос о том, какая именно редакция Инкотермс в конкретном случае применима, разрешен в пункте 6 статьи 1211 ГК РФ. Отсутствие согласования сторонами ссылки на Инкотермс в конкретной редакции, по мнению Н.Г. Вилковой, восполняется правилом указанной статьи ГК РФ и обеспечивает единое понимание сторонами их прав и обязанностей по договору международной купли-продажи товаров³⁸.

Тем не менее, как следует из приведенных выше решений МКАС при ТПП РФ, единого подхода российских арбитров в вопросе выбора подходящей редакции применяемого инструмента нет. Следует оговориться, что Инкотермс в редакции 2000 г. в Российской Федерации формально имеет статус торгового обычая³⁹, тогда как ни Принципы УНИДРУА, ни



Европейские Принципы формально не имеют статус обычаев делового оборота, а, следовательно, положения п. 6 ст. 1211 ГК РФ к ним не применяются.

В этой связи следует вновь обратиться к практике иностранных арбитражей. Например, к делу, рассмотренному Мексиканским арбитражным центром (Centro de Arbitraje de Mexico) 30.11.2006 г.⁴⁰ Ответчик, мексиканский сельхоз-производитель, и истец, американский дистрибьютор, заключили эксклюзивное соглашение сроком на год.

Договор, который был заключен в сентябре 2004 года, содержал арбитражную оговорку, в которой стороны в явной форме сделали ссылку на Принципы УНИДРУА как на материальное право, применимое при возникновении любых споров.

Арбитраж прежде всего подтвердил действительность выбора сторонами Принципов УНИДРУА как права, применимого к существу их спора, в свете того, что согласно ст. 1445 Торгового кодекса Мексики Арбитраж должен разрешить спор в соответствии с «нормами права», выбранными сторонами, а также того, что Принципы УНИДРУА применялись в большом количестве споров, разрешаемых международным арбитражем. Стороны не указали, на какую редакцию Принципов УНИДРУА они ссылались, но Арбитраж, после того как напомнил, что в 2004 году новая редакция Принципов УНИДРУА была опубликована, применил без каких-либо дальнейших объяснений Принципы УНИДРУА в редакции 2004 года.

Представляется, что в данном случае реальной коллизии редакций Принципов УНИДРУА не было, однако арбитр, осознавая возможную неопределенность, к которой приведет использование Принципов, посчитал нужным прямо указать, какую из редакций он будет использовать при разрешении спора.

Заключение

Таким образом, проблема конкуренции источников неформального регулирования международных коммерческих договоров имеет ряд аспектов: конкуренция различных сводов коммерческого и договорного права, т. е. какой из сводов принципов следует выбрать при разрешении конкретного спора; выбор основ-

ной и дополняющих систем принципов; конкуренции редакций внутри одного свода принципов.

Следует отметить, что источники *lex mercatoria*, выраженные в форме правовых принципов, безусловно, облегчают жизнь участникам внешнеэкономической деятельности, а также арбитрам и судьям, разрешающим соответствующие споры, решая сразу две задачи. Во-первых, указанные инструменты в силу их общедоступности позволяют избежать неожиданностей, связанных с применением незнакомого национального права. Во-вторых, решают коллизионную проблему и по сути используются как *lex contractus*.

Однако в связи с тем, что таких источников в силу различных социальных, экономических и политических причин несколько, и более того, их создателями ведется постоянная работа по их совершенствованию, возникает проблема, аналогичная коллизионной. При этом проблема, как правило, состоит в том, что стороны, договорившись о применении *lex mercatoria*, не достаточно точно определяют их источники – не указывают конкретной редакции того или иного инструмента либо вообще не указывают конкретный источник. Представляется, что в данном случае, помимо прямых рекомендаций о составлении более точной оговорки о применимом праве, которые, безусловно, имеют свой положительный эффект, следует разработать единый способ выбора соответствующего источника *lex mercatoria*.

Следует также упомянуть, что в большинстве случаев при выборе какой-либо из систем правовых принципов, приоритет все же отдается Принципам УНИДРУА, Европейские же принципы в данном случае являются вспомогательным источником. Указанная тенденция основана на большой популярности Принципов УНИДРУА и относительной неизвестности Европейских принципов и, тем более, Принципов TLDB. Даже если принять весьма спорную точку зрения о том, что своды принципов коммерческого и договорного права представляют собой свод обычаев или торговых обыкновений, проблема конкуренции источников этих обычаев и обыкновений остается. Фактически обычай или торговое обыкновение появляются в результате многократного их применения в течение длительного време-



ни, и как следствие, их общеизвестности. Возможно, со временем Принципы УНИДРУА вытеснят собой аналогичные системы принципов, и последние будут применяться лишь в силу прямой ссылки на них в договоре. В таком случае проблема конкуренции источников неформального регулирования международных коммерческих договоров разрешится сама собой. Однако пока этого не произошло и вряд ли произойдет в ближайшем будущем, а необходимость разрешать вопросы коллизий систем принципов возникла уже сейчас.

Примечания:

²⁷ Решение вынесено 06.11.2006 г. URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009)

²⁸ Дело №12111. Решение вынесено 06.01.2003 г. URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009)

²⁹ Решение вынесено 10.02.2005 г. URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009)

³⁰ Дело №849/2007. Решение вынесено 23.07.2007 г. URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009)

³¹ Подробнее см. Berger K.P. The Concept of the «Creeping Codification» of Transnational Commercial Law. URL: <http://tldb.uni-koeln.de> (дата обращения: 05.05.2009).

³²Бахин С.В. Указ. соч. С. 75.

³³Подробнее об интертемпоральных коллизиях см. например, Звеков В.П. Указ. соч., с. 68-71.

³⁴ Комментарий МТП к Инкотермс 2000. Толкование и практическое применение. Постатейный. (пер. с англ. Н.Г. Вилкова). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷ Бардина М. П. Определение применимых коллизионных норм в практике Международного коммерческого арбитража//Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации/ Под ред. А. С. Комарова. М: Статут. 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Вилкова Н. Г. Применение Инкотермс в практике МКАС при ТПП РФ//Международный коммерческий арбитраж. 2004. №1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹Основаниями такого признания являются п. 4 Постановления правления ТПП РФ «Развитие законодательства о предпринимательстве и роль торгово-промышленных палат в этом процессе» № 117-13 от 28.06.2001 г. и п. 3 ст. 15 Закона РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» № 5340-1от 07.07.1993 г.

⁴⁰ URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009).

Библиография:

1. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - 606 с.

2. Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 416 с.

3. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. -М.: Статут, 2004. - 511 с.

4. Мосс Д.К. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража.— М.: РАН ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА «НОРСК ГИДРО», 1996. - 88 с.

5. Бардина М. П. Особенности определения права, подлежащего применению международным коммерческим арбитражем//Международное публичное и частное право, 2003, № 5, сс. 17-23.

6. Bonell M. J. UNIDROIT Principles 2004 – The New Edition of the Principles of International Commercial Contracts adopted by the International Institute for the Unification of Private Law, in Uniform Law Review. 2004-1. P. 5-40.

7. Сироткина О.В. Кодификация «Принципы европейского права» как предшественник Гражданского кодекса Европейского союза// Юридический мир. 2007. №8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

8. Bonell M. J. An International Restatement of Contract Law: the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. 2nd enl. ed., Transnational Publishers inc. 1997. X, 572 p.

9. Blasý F. Leaving the Shadow for the Test of Practice – On the Future of the Principles of European Contract Law, in The Vindobona Journal



of International Commercial law and Arbitration. 1999. Vol. 3. Issue 1. P. 3-14.

10. Lando O. The Principles of European Contract Law and the *lex mercatoria*, in J. Basedow, Meier I., Schnyder A., Einhorn T., Girsberger D. (eds.), *Private Law in the International Arena*. T. M. C. Asser Press. The Hague. 2000. P. 391-404.

11. Комаров А.С. Вступительная статья к русскому изданию Принципов УНИДРУА: Прогрессивное развитие унификации правовых норм о международных коммерческих сделках. М.: Статут. 2006. С. III – XX.

12. Berger K.P. The Concept of the «Creeping Codification» of Transnational Commercial Law. University of Cologne, Germany. URL: <http://tldb.uni-koeln.de/>

13. Рамберг Я. Комментарий МТП к Инкотермс 2000. Толкование и практическое применение. Постатейный. (Пер. с англ. Н. Г. Вилкова). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Бардина М.П. Определение применимых коллизионных норм в практике Международного коммерческого арбитража//Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации/Под ред. А.С. Комарова. - М.: Статут, 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Вилкова Н. Г. Применение Инкотермс в практике МКАС при ТПП РФ//Международный коммерческий арбитраж. 2004. №1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Постановление правления ТПП РФ “Развитие законодательства о предпринимательстве и роль торгово-промышленных палат в этом процессе” № 117-13 от 28.06.2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Закон РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» N 5340-1от 07.07.1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Комаров А. С. Принципы Международных Коммерческих Договоров УНИДРУА. - М.: Статут. 2006. - 735 с.

19. UNILEX A collection of international caselaw and bibliography on two of the most important international instruments for the regulation of international commercial transactions [сайт] URL: <http://www.unilex.info>

20. CENTRAL’s Transnational Law Digest & Bibliography (TLDB) [сайт] URL: <http://tldb.uni-koeln.de/>

21. Принципы европейского договорного права. Перевод на русский язык: А. Т. Амиров, Б. И. Пугинский. [сайт] <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1261692&subID=100127328,100127329,100127422,100127560,100127568#text>

ЕБРР: власти РФ продемонстрировали высочайший профессионализм

Российские власти продемонстрировали высочайший профессионализм, защитив национальную финансовую систему и экономику “от тяжелых внешних шоков”. Об этом заявил президент Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Т. Миров.

”Российские власти смогли удержать курс рубля, избежали крупных шоков в промышленности, устояла банковская система”, - подчеркнул он. В результате Россия оказалась готовой к новой фазе, когда в мировой экономике возобновляется рост, отметил Т.Миров.

Он сообщил, что вслед за стабилизацией банковской и финансовой системы экономика России вступает в новую фазу, когда требуется выработка и реализация модели роста. “ЕБРР будет активно работать с Россией в этих целях”, - подчеркнул он.

Согласно разработанным планам, до конца текущего года ЕБРР инвестирует в российскую экономику по меньшей мере еще 1 млрд долл. За последние 9 месяцев размер прямых вложений банка в экономику России достиг 2,5 млрд долл.

Соб. инф.